

Когда собирается много людей, всегда становится шумно и весело.

Гань Буго держал в руках увесистую эмалированную кружку и с мягкой улыбкой наблюдал за гостями. Слушать их рассказы о забавных и необычных происшествиях было настоящим удовольствием. Сам он жил уединенно, похвастаться интересными историями не мог, а потому с радостью довольствовался ролью благодарного слушателя.

Около трех часов пополудни пришло время задуматься об ужине. Гань Буго перевел взгляд на шеф-повара Пана. Из их недавней беседы выяснилось, что этот добродушный толстяк был не просто сильным обладателем способностей, но и профессиональным кулинаром.

— Слушай, может, подсобишь на кухне? — предложил Гань Буго. — Кулинар из меня, честно сказать, довольно посредственный.

Сам он умел готовить лишь несколько простых домашних блюд. После того как он два раза подряд накормил гостей огромными мясными пирожками и нехитрыми закусками, его фантазия окончательно иссякла. А вот шеф-повар Пан явно знал толк в кухонном ремесле.

— А мне... удобно будет вмешаться? — Пан прямо-таки загорелся этой мыслью, едва сдерживая нетерпение.

— Конечно, еще как удобно! — поспешил успокоить его Гань Буго, закивав.

Он вовсе не преследовал корыстных целей, ему просто искренне хотелось попробовать чужую стряпню. Судя по комплекции и воодушевлению Лао Пана, еда обещала быть великолепной. Да и разнообразить меню новой гаммой вкусов было бы очень кстати.

— Ну, раз так, я развернусь по полной! — расплылся в улыбке шеф-повар, довольный до глубины души.

Он буквально взлетел на кухню. Поварской колпак, передник, нарукавники — всё оказалось на нем в считанные мгновения. Стоило Лао Пану оказаться у плиты, как он тут же растопил печь и взялся за утварь.

Гань Буго поплелся следом. Ему досталась почетная роль истопника — ну и, конечно, проводника по местным закоулкам.

Дрова, рис, масло, соль, соевый соус, уксус — у Гань Буго имелся завидный арсенал приправ, и почти все — собственного производства. Соль он кропотливо собирал сам уже после катастрофы, разбавляя запасы дарами своего Пространства Всеобщего Жизнерождения. Соевый соус и уксус тоже выдерживал вручную. Выходило очень даже недурно.

Но главным его сокровищем была соевая паста — густая, ароматная, приготовленная по

старинным рецептам.

Незадолго до конца света неподалеку выстроили новенький завод по производству соевой пасты. Запустить его так и не успели, так что всё это богатство досталось Гань Буго, став невероятным подспорьем.

Ему потребовалось два года проб и ошибок, чтобы освоить технологию брожения. Сейчас в его закромах выдерживались два огромных чана. Гань Буго рассчитывал растянуть их года на два, но, судя по аппетиту нежданных гостей, соевая паста улетит гораздо быстрее.

Лао Пан оказался настоящим маэстро. Одно его владение ножом заслуживало аплодисментов: лезвие бешено застучало по доске — тук-тук-тук-тук — и в глубокую миску посыпалась тончайшая картофельная соломка. Длинной с ладонь, ровная, ни одна ниточка не порвалась!

Следом под нож пошел вилок листовой капусты, затем — сочные кочаны пекинской...

У Гань Буго аж слюнки потекли.

— Слушай, братец Пан, с такой техникой твоя еда точно будет шедевром!

— Да ладно тебе, старая школа, — довольно отозвался шеф-повар, не отрываясь от работы. — В прежние времена я держал марку. А потом бахнул этот чертов апокалипсис, и всё пошло прахом. Сколько лет мы уже нормально не ели... Я ведь так давно не готовил для ребят от души, без оглядки на граммы и крохи.

С провизией на базе всегда было туго. Чтобы прокормить простых выживших, бойцам и самим нередко приходилось затягивать пояса и ложиться спать на голодный желудок.

Но когда вспоминаешь, через какой ад они прошли бок о бок... Десять лет бесконечного кошмара. За это время они стали друг другу ближе, чем родные по крови.

— Столько тягот на вашей доле... И вы все равно тащите на себе обычных людей? — тихо спросил Гань Буго, низко склоняясь над топкой. Лицо его скрыла тень, так что Лао Пан не мог разглядеть выражения его глаз.

— Мы выживаем только потому, что держимся друг за друга, — хмыкнул Лао Пан, щедро плеснув масла в огромный вок. — У обычных людей свои таланты, без них мы никуда. Помню, в самом начале наше высокое начальство решило свалить. Забрали с собой сильных бойцов, их семьи, а на простых работяг плевать хотели, бросили подыхать. Но люди не сдались. Не разбежались, а остались с нами оборонять базу до последнего вздоха. И гляди-ка — выстояли! А та хваленая крупная база выживания, куда сбежали те крысы-чиновники, давно стерта с лица земли. В наши дни никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Тогда эти твари бросили их на растерзание многотысячной волне зомби, используя как живой щит. Кто бы мог подумать, что они не просто выживут, а укрепят свои позиции?

Но их Старый руководитель бежать отказался. Со слезами на глазах он организовывал народное ополчение, лично руководя обороной против прущих мертвецов. И судьба вознаградила его за верность: прямо во время того ада у него пробудился дар Света — редчайшая целительская способность.

Благодаря этой энергии дряхлый старик в одночасье переродился, вернув себе былую силу. В свои семьдесят с хвостиком он стал выглядеть цветущим тридцатилетним мужчиной. Настоящее чудо омоложения!

Позже из других регионов за ним присылали эвакуационные отряды, но он наотрез отказался уходить. Остался со своими людьми и стал их нерушимой опорой. Сейчас Старый руководитель занимает пост административного вице-градоправителя.

А пост градоправителя номинально занимает наш командир, Шэньту Цян. Правда, это скорее почетный титул — со всеми житейскими и организационными бедами люди по привычке бегут к Старому руководителю. Наш босс выполняет роль главного калибра — абсолютной военной мощи и устрашения.

Лао Пан увлеченно болтал, но его руки при этом двигались с точностью отлаженного механизма: масло на сковороде зашипело, по кухне поплыл умопомрачительный аромат за жарки, и первая порция овощей отправилась в огонь.

Меню вырисовывалось царское: наваристый цыпленок, тушеный с лесными грибами, хрустящий салат из пекинской капусты с древесными грибами, острая картофельная соломка с ароматом чили и, жемчужина стола — огромная рыба, тушенная в соевой пасте.

Рыбина была знатная — Лао Пан даже представить не мог, где Гань Буго умудрился раздобыть такую махину. И пускай это была мутировавшая рыба, к тому же давно уснувшая, сохранили ее идеально. Разморозив ледяной панцирь, повар ловко выпотрошил тушу, счистил жесткую чешую, вырезал жабры и отправил порционные куски на раскаленный вок. Обжарив до золотистой корочки, плеснул воды... Чтобы отбить специфический запах мутанта, он щедро насыпал сушеного чили, добавил свежего имбиря, чеснока, зеленого лука и ароматной кинзы — благо, у Гань Буго специй было в избытке.

Лао Пан чувствовал, что если не выложится на все сто с такими роскошными продуктами, то профессиональная гордость ему этого никогда не простит.

Тут как нельзя кстати прищлась туша мутировавшего полярного медведя, которую приволокли бойцы. Лао Пан, недолго думая, отсек мощные лапы и пустил их на изысканные тушеные медвежьи лапы в густом красном соусе. Туда же пошло мясо другой мелкой дичи, подстреленной по дороге.

Из тушки мутировавшего рябчика повар сотворил шедевр — томил ее на медленном огне, пока бульон не приобрел благородный молочно-белый оттенок. Перед подачей бросил горсть мелко рубленного лука и кинзы. Запах стоял такой, что кружилась голова.

Сам Гань Буго взял на себя лишь гарнир.

Он засыпал зерно в самый огромный промышленный отпариватель, какой только нашел на кухне столовой, и приготовил колоссальную гору пушистого белого риса.

Стол ломился от полутора десятков разнообразных блюд. Среди них красовались две холодные закуски. Первая — традиционный шаньдунский салат из хрустящей капусты и сочной редьки. По классическому рецепту туда полагалось добавить сушеный соевый сыр тофу, но увы: хотя у Гань Буго и пылился на складе ручной пресс для соевого творога, пользоваться им парень так и не научился.

Повар компенсировал это обилием тонко нарезанного порея и черных древесных грибов, сдобрив все кисло-сладкой заправкой. Вышло на удивление пикантно и свежо.

Второй закуской стали классические битые огурцы с чесноком. Гань Буго откуда-то выудил упругие, глянцевые огурчики, будто только что сорванные с грядки. Лао Пан лишних вопросов задавать не стал — просто пустил их в дело.

На столе собралось всё мыслимое разнообразие: дичь, парящая в небесах, звери, бегающие по земле, глубинная рыба и горные дары. Настоящий пир посреди ледяного ада.

Небо снаружи затянуло беспросветным серым саваном, солнце так и не показалось. Определить время суток без часов было решительно невозможно. Приходилось лишь гадать, где сейчас висит невидимое светило.

К половине шестого вечера первые дымящиеся тарелки уже начали заполнять столы, а в начале седьмого вся честная компания дружно взялась за палочки.

При виде этого гастрономического безумия Шэньту Цян сурово зыркнул на шеф-повара.

— Слышь, Пан, ты, часом, не спустил все зимние запасы господина Гань в один присест?

— Да бог с тобой, командир, ни в коем случае! — замахал руками Лао Пан. — Из закромов хозяина я взял самую малость, к тому же половина блюд приготовлена из нашей добычи!

В тяжелые времена, будь то разгар катастрофы или ее затишье, еда оставалась величайшей ценностью. Позволить себе расточительство по отношению к гостеприимному хозяину они не могли — это было бы чистым разбоем.

— Не переживайте, у меня более чем достаточно припасов, голодать не придется, — с мягкой улыбкой вмешался Гань Буго. — Присаживайтесь к столу, пока всё горячее.

Гости с облегчением расселись по местам. Гань Буго принялся ловко раскладывать по пиалам дымящийся рис.

— Угощайтесь, не стесняйтесь! В моем доме так редко бывают гости.

Перед искушением устоять было невозможно. Бойцы набросились на еду с неистовым аппетитом, гремя палочками и ложками.

Сам Гань Буго ел неторопливо и понемногу. Его скромный аппетит разительно отличался от прожорливости мутантов. Взять хотя бы инструктора Юань Чжи: с виду худой, жилистый, а смолотил уже три огромные чаши риса с горкой и явно не собирался останавливаться. Гань Буго с неподдельным изумлением косился на его абсолютно плоский живот. Куда там только всё девалось?

Впрочем, судя по здоровому румянцу, прилившему к щекам инструктора, энергия поглощенной пищи усваивалась мгновенно. Сверхспособности требовали колоссального расхода ресурсов, сжигая калории быстрее любого метаболизма.

Мясо дичи было превосходным, но настоящим откровением для гостей стали именно овощи.

Особенный восторг вызвали грибы. Изредка они находили их в пустошах, но пригодные в пищу виды попадались редко — в основном после апокалипсиса лесная подстилка порождала смертоносную ядовитую поросль. С приходом катастрофы изменилась не только фауна — мутации извратили растительный мир до неузнаваемости. Те травы и плоды, что раньше считались деликатесами, теперь таили в себе смертельную угрозу. Никто в здравом уме не рискнул бы собирать подножный корм. Дикие съедобные овощи практически исчезли. Даже в теплицах грибницы быстро вырождались, превращаясь в нечто хищное и сочащееся токсинами, что уж говорить о вольных лесных грибах.

Зато грибы на тарелках Гань Буго были чистыми, сочными и удивительно нежными. Они не походили ни на один известный гостям сорт, но обладали приятным ароматом и, главное, даровали телу мягкую, восстанавливающую силу.

Быстро утолив голод, Гань Буго с удовольствием взял на себя заботу о добавках, то и дело наполняя пустеющие пиалы.

Пиршество завершилось полной победой над едой: тарелки блестели так, словно их вымыли, гости подобрали даже густой соус до последней капли.

Едва Гань Буго потянулся к грязной посуде, как Шэньту Цян властно махнул рукой своим

людям:

— Набили утробы? А теперь живо за работу, приберите тут всё.

— Есть, командир!

— Поняли, босс, сейчас сделаем.

Бойцы мигом зашуршали по столовой, убирая посуду. Шэньту Цян устроился напротив Гань Буго и, неторопливо попивая терпкий пуэр из своей кружки, завел разговор о деле:

— Насчет чая... Я бы хотел предложить обмен на...

— О чае договориться не проблема, — мягко прервал его Гань Буго. — Вы здесь проездом. Медведей, которых вы добыли, не так много — если отдадите их мне в качестве уплаты, возвращаться придется с пустыми руками. Давайте поступим иначе. Я соберу вам партию на пробу. Считайте это... хм, пробником! Если вашим людям понравится, тогда и обсудим полноценную сделку. Идет?

Парень прекрасно понимал их положение. Бойцы были одеты в куцые поношенные куртки, едва спасавшие от стужи. Каким еще ценным имуществом они могли с ним поделиться? Да и медвежати́на — пища тяжелая, перенасыщенная грубой мутагенной энергией. Без овощей, фруктов и очищающего чая долго на таком рационе не протянешь, организм попросту начнет выгорать изнутри. Самому же Гань Буго ни еда, ни одежда не требовались — у него всего было в избытке.

— Пробник? — Шэньту Цян даже опешил на мгновение.

В суровых реалиях нового мира никто никогда ничего не отдавал даром. Понятие бесплатного образца стерлось из памяти людей много лет назад. Да и разве такое сокровище, как настоящий чай, нуждалось в проверке?

— Я сам заготавливаю этот лист, — немного смущенно пояснил Гань Буго. — Помимо пуэра, могу предложить зеленый, красный, цветочные купажи... На мой вкус получается неплохо. Ну и лечебные сборы тоже имеются.

— У тебя есть даже целебные сборы? — Градоправитель уставился на него в полном изумлении. Это превосходило самые смелые ожидания.

— Да. С плодами сирайтии, хризантемовый, традиционный сбор «Восемь драгоценностей»... Много разных, — кивнул Гань Буго. — Возьмите образцы с собой. Пусть ваши люди оценят, выберут, что им больше по душе, а потом сообщите мне. Я заготовлю нужный объем. Взамен мне понадобятся рабочие руки. Очень много рабочих рук.

Шэньту Цян нахмурился.

— А для чего тебе люди?

В разрушенном мире рабочая сила ценилась дешевле всего. А вот еда и медикаменты были на вес золота.

— Одному мне со всем не управиться, — вздохнул Гань Буго. — Рук не хватает, да и умений тоже. Мне нужны работники для усадьбы. К примеру, перерабатывать излишки урожая, консервировать продукты или делать сушеные заготовки из тех овощей, что мы не успеваем съесть свежими.

Эта мысль пришла ему в голову внезапно. Если в Граде Льда и Снега действительно обитало столько неприкаянных людей, они могли бы избавить его от бесконечных забот по хозяйству.

И дело было вовсе не в доверии к какому-то далекому мегаполису. Гань Буго верил конкретному человеку — суровому градоправителю, сидевшему напротив него.

Глядя на Шэньту Цяна, Гань Буго решил рискнуть. Сделать шаг навстречу людям. Попробовать еще раз — возможно, в самый последний раз в своей жизни — наладить связь с внешним миром.

<http://bllate.org/book/18997/1896797>